

кія виѣшнія формы не опасны для Движенія; если же Движеніе духовно выродится, то формы не спасутъ его отъ гибели.

Эти мысли привели съѣздъ къ рѣшенію создать въ Движеніи, по предложенню о. Сергія Четверикова, Религіозное Содружество, утвердить новое понятіе членства и поручить Ц. Секретаріату въ ближайшее полугодіе разработать, а лѣтомъ осуществить курсы или школу подготовкіи руководителей кружковъ.

Обсужденіе всѣхъ другихъ, формулированныхъ въ тезисахъ положеній, не вызвало необходимости резолюцій. Положенія эти предлагаются Движенію для разработки и провѣрки въ порядкѣ текущей работы ближайшаго года.

Какъ видно, доклады Секретаріата объ идеологии, о внутренней жизни оказались тѣсно связанными между собою.

Идея строительства православной культуры была глубоко воспринята Съѣзdemъ и открыла передъ Движеніемъ широкіе горизонты. Движеніе не склонно закрывать глаза передъ большими трудностями и опасностями своего пути, но оно твердо вѣрить, что «сила Божія въ немощи совершається», и что жизнь въ Церкви открываетъ дѣйствительную возможность истиннаго религіознаго творчества. Немощность и окружающая тьма не должны смущать насъ. Тьма бѣжить предъ восходомъ солнца. Церковь Христова — это солнце, освѣщающее міръ и дающее жизнь всему земному. Люди любить говорить о правдѣ, но правда на землѣ можетъ быть только правдой Христовой, ибо Христосъ есть Солнце Правды.

Д-ръ Л. Липеровскій.

Содружество въ Движеніи.

(Шагъ къ углубленію внутренней жизни Движенія) *)

Единство Движенія можетъ основываться или на единствѣ взглядовъ и убѣждений, на единствѣ руководящихъ идей, т. е. на интеллектуальной основе, или на единствѣ внутренней религіозной жизни, на духовной основе. Что касается первого основанія, то оно, какъ показалъ вѣковой опытъ русской интеллигенціи, не представляется достаточно надежнымъ. Какъ известно, русская интеллигенція, въ XIX вѣкѣ, почти каждое десятильтіе менѣяла свои взгляды и убѣжденія — отъ идеализма переходила къ позитивизму и материализму, а потомъ снова возвращалась къ идеализму въ иной формѣ. Ни въ

политическихъ, ни въ соціальныхъ, ни въ национальныхъ вопросахъ, никогда и никогда, русская интеллигенція не была объединена и теперь не объединена общностью взглядовъ. Всегда она дѣлилась и дѣлится на множество спорящихъ и враждующихъ направлений. И этого нельзя ставить ей въ вину, потому что въ области идеологии, где каждый руководствуется опытомъ своего разума, нельзя обойтись безъ разногласій. Думается, что и въ нашемъ Движеніи, на почвѣ идеологической, при разработкѣ вопросовъ национальныхъ, политическихъ и соціальныхъ, и даже религіозныхъ, рассматриваемыхъ съ интеллектуальной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія внутренней жизни, — скорѣе всего нужно ожидать не объ-

*) Докладъ, читанный на общемъ годичномъ Съѣздѣ Движенія 8/21 сентября.

единенія, а раздѣленія и возникновенія множества направлений.

Истинное, глубокое и прочное единеніе возможно и достижимо инымъ путемъ и въ иной плоскости. Примѣромъ тому является Церковь. Въ Церкви осуществляется единство религіозной жизни. Я уже отмѣчалъ въ другомъ мѣстѣ, что между Св. Иоанномъ Златоустомъ, жившимъ въ IV в., и Св. Тихономъ Задонскимъ, жившимъ въ XVIII в., нѣть никакой разницы въ содержаніи ихъ религіозной жизни. Оба они имѣютъ одно сердце и одну душу. То же самое можно сказать о преп. Макаріи Великомъ и преп. Серафимѣ Саровскомъ, какъ равно и о всѣхъ другихъ святыхъ и праведникахъ Церкви отъ времень апостольскихъ до нашихъ дней.

Источникомъ этого поразительного единства является единство внутренней духовной жизни, единство вѣры и любви, поддерживаемое и питаемое благодатію Единаго Святого Духа. Мнѣ кажется, что и единство нашего Движенія до сихъ поръ было основано именно на этомъ единствѣ внутренней религіозной жизни, и на немъ только оно можетъ и должно утверждаться и сохраняться и въ будущемъ. Этимъ я не осуждаю и не отрицаю постановки въ Движеніи идеологическихъ задачъ, но не на нихъ должно обосновываться единство Движенія. Справедливость сказанного становится особенно ясной, когда мы вспомнимъ начало нашего Движенія.

Въ первые годы, когда число членовъ Движенія было не велико, когда всѣ они были одушевлены одною цѣлью — узнавать и проповѣдывать Евангеліе — единство Движенія было особенно очевидно. Потомъ оно стало затуманиваться. Движеніе стало расти; новые члены, принимаемые, по существующему въ Движеніи обычаю, безъ испытанія, входить въ Движеніе каждый со своими понятіями, со своими планами, со своими требованиями отъ Движенія. Умножаются и усложняются задачи Движенія. Среди самихъ руко-

водителей Движенія возникаетъ разномысліе, какъ относительно цѣли Движенія, такъ и относительно путей его. Одни считаютъ нужнымъ придать Движенію болѣе духовное, религіозно-аскетическое направлѣніе, другіе хотятъ, чтобы оно имѣло болѣе свѣтскій, мірской, культурно-общественный характеръ. Но удивительная вещь! При всемъ различіи возникающихъ въ Движеніи направлений, оно безсознательно, инстинктивно оберегаетъ свое единство! Его видимо хранить Промыслъ Божій! Чуждое холоднаго, формального благочестія, Движеніе, въ лицѣ своихъ даже самыхъ молодыхъ и жизнерадостныхъ членовъ, чуетъ красоту и правду православной церковности и любить ее. И эта любовь къ православной церковности, къ ея духу, къ ея святынямъ, къ идеалу Св. Руси, не угасающая даже среди самыхъ неблагопріятныхъ условій воспитанія въ иновѣрной средѣ — является тою внутреннею силою, которая одушевляетъ наше Движеніе и которая создаетъ его единство. Этимъ лѣтомъ мнѣ пришлось участвовать въ четырехъ мѣстныхъ конференціяхъ, въ разныхъ концахъ Европы, въ Германіи, въ Чехіи, во Франціи и въ Эстоніи, видѣть болѣе 500 членовъ Движенія, и я наглядно убѣдился въ справедливости сказанного выше. Движеніе наше, дѣйствительно, прекрасно, хотя мы сами, члены Движенія, далеко не прекрасны. И это несоответствіе между Движеніемъ въ цѣломъ и его членами въ частности, поистинѣ, поразительно. Оно показываетъ, что сила Божія, дѣйствительно, въ немощи нашей совершается. Чтобы почувствовать и увидеть духъ Движенія, надо наблюдать Движеніе на конференціяхъ. Нигдѣ такъ ярко не проявляется духовная сила Движенія, нигдѣ она такъ крѣпко не связываетъ и не объединяетъ членовъ Движенія, какъ на годичныхъ съѣздахъ, послѣ которыхъ всѣ разѣезжаются съ глубокимъ и радостнымъ чувствомъ своего единства, своего братства,

и живутъ этимъ чувствомъ до слѣдующа-
то годичнаго съѣзда. Попробую подробнѣе охарактеризовать духъ Движенія.

Движеніе не живетъ чувствомъ вражды и ненависти. Оно живетъ положительнымъ идеаломъ христіанскаго добра и правды. Духъ Движенія есть духъ творчества, созиданія и любви, устроенія жизни по завѣтамъ Евангелія, подъ сѣнью Православной Церкви, по примѣрамъ святости, явленной подвижниками Церкви. Это не есть сентиментальная мечтательность людей, не знающихъ жизни. Движеніе знаетъ жизнь, испытало всѣ ея тягости. Оно не чуждается жизни, но ищетъ ея преображенія, созиданія цѣльной жизни, согласованной съ идеаломъ, истинно - христіанской. Въ то же время оно сохраняетъ крѣпкую связь съ прошлымъ родного народа и православной Церкви, не отвергаетъ вѣкового народнаго идеала Св. Руси. Во имя новыхъ идеаловъ, имѣть корни въ глубинѣ жизни родного народа. Движеніе не ищетъ механическаго возстановленія старыхъ формъ народнаго быта, но, одушевляясь народнымъ христіанскимъ идеаломъ, стремится къ творческой работѣ, съ надеждою смотрѣть впередъ, а не съ сожалѣніемъ оглядываться назадъ. Въ этомъ духѣ Движенія, неожиданнаго, какъ весенняя поросль, выросшаго на кровавой нивѣ минувшихъ ужасныхъ лѣтъ, я вижу начало новаго, свѣтлаго, національнаго и православнаго направлениія русской интеллигенціи и ея сліянія съ народнымъ духомъ. Мои слова, можетъ быть, покажутся слишкомъ розовою и преувеличеною оценкою Движенія. Однако, я лишь передаю то впечатлѣніе, какое я получилъ на лѣтнихъ конференціяхъ этого года. И не я одинъ получилъ такое впечатлѣніе. Наше Движеніе не фикція, не выдумка центральнаго секретаріата. Оно, дѣйствительно, существуетъ, какъ опредѣленное направлениѣ духа, мыслей и стремленій нѣкоторой части русской зарубежной молодежи. И можно только пожалѣть о томъ,

что у насъ не существуетъ ежегодниковъ съ подробною, если можно, стенографическою записью нашихъ годичныхъ собраній. Такіе ежегодники имѣли бы большое значеніе не только для постороннихъ лицъ, не имѣющихъ теперь возможности ясно представить себѣ обликъ Движенія, но и для самихъ членовъ Движенія, которые не видятъ Движенія во всей его совокупности и отъ которыхъ оказывается скрытымъ все разнообразіе и богатство жизни Движенія, какъ оно обнаруживается на Съѣздахъ, которые поэтому не знаютъ Движенія, къ которому принадлежатъ, за деревьями не видятъ лѣса, и потому часто не цѣнятъ Движенія, не дорожатъ имъ, судя о немъ поверхностно и невѣрно.

И все же я долженъ оговориться, что указанный мною духъ Движенія имѣть болѣе стихійный, подсознательный, нежели сознательный характеръ. Это скорѣе вѣяніе благодати Божіей, нежели результатъ сознательной и самостоятельной работы, которой, несомнѣнно, недостаетъ Движенію. Конечно, никакія личныя усиленія не могутъ замѣнить животворящаго духа благодати Божіей. Но и благодать Божія только тогда продолжаетъ пребывать въ людяхъ, когда они со своей стороны прилагаютъ заботу и трудъ къ тому, чтобы быть ея достойными, со страхомъ и трепетомъ осуществляютъ свое служеніе. А я уже отмѣтилъ выше, что, хотя Движеніе наше и прекрасно, мы сами далеко не прекрасны. И вотъ на это обстоятельство я и хочу обратить особенное вниманіе.

Мы не должны забывать, что Движеніе не есть нѣчто случайное и переходящее. Оно призвано имѣть значеніе не только въ личной жизни каждого изъ насъ, формируя и воспитывая нашу душу, но, можетъ быть, и въ жизни всего русскаго народа, и въ судьбахъ русской церкви. Вѣрить въ особенное значеніе и

призваніе Движенія, не значить — обнаруживать легкомысліе и самонадіяність. Можетъ быть, наоборотъ, это есть признакъ внимательнаго отношенія къ путямъ Божіимъ, налагающимъ на насъ серьезную ответственность. А если такъ, то мы не можемъ толькo утѣшаться тѣмъ, что въ нашемъ Движеніи вѣть благодать Божія, но должны приложить и свой личный трудъ, чтобы благодать Божія не оказалась тщетной въ нась. Говоря это, я не собираюсь приглашать васъ къ виѣшнему, формальному благочестію. Я хочу только, чтобы вы серьезно почувствовали и приняли на себя обязанность ученичества во Христѣ, трудничества во Христѣ, вызываемаго съ одной стороны сознаніемъ своего убожества, а съ другой стороны любовью ко Христу и Церкви. Мы должны сознаться, что мы всѣ неопытны и немощны въ христіанской жизни. Мы всѣ нуждаемся въ томъ, чтобы начать учиться жить по христіански. Движеніе совсѣмъ не есть собраніе праведниковъ, стоящихъ выше другихъ людей. Если у кого-нибудь есть такое самообольщеніе, пусть поспѣшить избавиться отъ него. Можемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, считать себя подлинными христіанами, когда мы даже не умѣемъ ужиться другъ съ другомъ, не умѣемъ прощать другъ другу недостатки, не имѣемъ охоты и привычки къ молитвѣ и т. д.? Мы самой азбуки христіанства не знаемъ, не пробовали даже приступить къ ней, не сдѣлали ни одного реального шага ко Христу. Я говорю это не только о васъ, но и о себѣ самомъ. Я не обличаю, а только удостовѣряю то, что и каждый изъ васъ несомнѣнно удостовѣритъ.

И вотъ всѣмъ тѣмъ, кто сознаетъ себя немощнымъ, неопытнымъ, и хочетъ начать учиться жить по-христіански, — всѣмъ такимъ слабымъ членамъ Движенія я предлагаю объединиться, составить некоторый братскій союзъ, Содружество. Содружество не замѣняетъ собою Движенія, но лишь помогаетъ выполнить одну изъ

основныхъ функций Движенія — правильную духовную работу каждого члена Движенія надъ самимъ собою. Движеніе нуждается въ этой работе, и Содружество должно поставить эту работу на твердую, реальную почву.

Разосланныя мною весною членамъ Движенія Основныя Положенія Содружества, послѣ полученныхъ отзывовъ, формулированы теперь мною въ болѣе простомъ и краткомъ видѣ слѣдующимъ образомъ:

I. Для навыка въ правильной христіанской жизни при Церкви Введенія во Храмъ Пресвятаго Богородицы Русскаго Христіанскаго Студенческаго Движенія учреждается, при участіи священника Движенія, Содружество.

II. Члены Содружества ставятъ себѣ цѣлью пріучать себѣ къ правильной молитвѣ, ко взаимному братолюбію, къ духовной дисциплинѣ и дѣятельному служенію Христу и Церкви.

III. Вступающіе въ Содружество принимаютъ на себя обязательство: 1) повседневной молитвы; 2) молитвы другъ за друга; 3) повседневнаго чтенія Евангелія; 4) добрыхъ и искреннихъ взаимныхъ отношений; 5) возможно частаго посещенія церковнаго богослуженія и причащенія Св. Христовыхъ Тайнъ и 6) посещенія молитвенныхъ и другихъ собраній Содружества.

IV. Каждый членъ Движенія, безъ различія его мѣста жительства, сочувствуя цѣли Содружества и готовый принять на себя указанныя обязательства, можетъ стать членомъ Содружества, заявивъ объ этомъ устно или письменно священнику Движенія.

V. Вступленіе въ Содружество не даетъ вступающимъ никакихъ особыхъ правъ и полномочій въ Движеніи, равно какъ и само Содружество не занимаетъ въ Движеніи никакого офиціального положенія.

VI. Каждый членъ Содружества можетъ во всякое время выйти изъ него,

заявивъ объ этомъ священнику Движенія.

VII. По указанію опыта настоящія Основныя Положенія могутъ быть дополняемы.

Среди насъ часто замѣчается страхъ принять на себя какія-нибудь обязательства, особенно въ духовной жизни. Мы боимся связать свою свободу, боимся не выполнить принятыхъ обязательствъ. Но во-первыхъ, въ данномъ случаѣ мы связываемъ не свободу свою, а свою слабость; добровольно принимая на себя извѣстныя обязательства, мы этимъ облегчаемъ нашей свободѣ возможность дѣйствовать въ опредѣленномъ направленіи; и каждый нашъ шагъ въ этомъ направленіи есть торжество нашей свободы, избравшей для себя этотъ путь. Каждый успѣхъ нашъ на этомъ пути увеличиваетъ въ насъ сознаніе своей силы, вливаетъ въ насъ бодрость и свѣжесть. Сознаніе, что мы остаемся вѣрными себѣ, не колеблемся въ разныя стороны, воспитываетъ въ насъ чувство нравственнаго достоинства. Во-вторыхъ, обязательства, перечисленныя въ основныхъ положеніяхъ Содружества, не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Это тѣ элементарныя обязательства, которыя лежатъ на насъ съ самаго крещенія; они налагаются на насъ нашимъ именемъ христіанъ. Только мы объ этомъ не помнимъ. Предлагая намъ эти обязательства, Содружество только напоминаетъ намъ, что мы христіане, и предлагаетъ намъ сознательно принять на себя передъ Богомъ и совѣстью исполненіе того, что всегда составляло и должно было составлять нашу обязанность, какъ членовъ Христіанской Церкви. Мы были до сихъ поръ безсознательными и безответственными христіанами, станемъ теперь христіанами сознательными и ответственными. Въ этомъ внутреннемъ нравственномъ переломѣ и заключается значе-

ніе принимаемыхъ на себя обязательствъ. Принявъ обязательства, мы стали уже не тѣ, какими были до принятія. И чѣмъ глубже, чѣмъ серьезнѣе мы это почувствуемъ, тѣмъ плодотворнѣе будетъ наша послѣдующая духовная жизнь. Мы заключаемъ свое рода внутренній завѣтъ съ Господомъ — это очень важно и очень серьезнѣе. **И это** увеличиваетъ наши духовныя силы. Но **это** совсѣмъ не значитъ, что мы начинаемъ надѣяться на самихъ себя. Мы немощны и негодны. Сила же наша въ Божіей помощи и въ помощи нашей матери-Церкви.

Въ заключеніе мнѣ остается сдѣлать еще одну оговорку. Если предлагаемое Содружество и возникнетъ, если это предложеніе и найдетъ откликъ въ вашихъ сердцахъ, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ ожидать отъ Содружества немедленныхъ и быстрыхъ результатовъ. Содружество не есть вѣнчаное дѣло. Это есть дѣло индивидуального, внутренняго духовнаго роста. Правильный духовный ростъ совершается органически, медленно. Истинная и прочная христіанская жизнь не создается моментально. Вы слышали во вчерашнемъ Евангелии, что «царство Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ бросить семя въ землю, и спить, и встаетъ ночью и днемъ, и какъ семя всходитъ, и растетъ, не знаетъ онъ; ибо земля сама собою производить сперва зелень, потомъ колось, потомъ полное зерно въ колосѣ» (Мр. IV.26). Такъ и поглавники христіанскіе — не въ годъ и не въ два приходили въ должную мѣру христіанскаго возраста, а многими годами, многимъ терпѣніемъ, многими трудами и молитвами. И иного пути христіанскаго возрастанія не существуетъ. Будущіе члены Содружества Движенія должны это знать.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.